

Секция «Теория, история и методология перевода»

К вопросу о предмете интегративной теории перевода

Яковлев Андрей Александрович

Кандидат наук

Магнитогорский государственный университет, факультет лингвистики и перевода, Красноярск, Россия

E-mail: mr.koloboque@rambler.ru

На протяжении своего развития переводоведение неоднократно пересматривало вкладываемое в основные категории содержание; категории эти наполнялись нюансами, рассматривались с различных позиций, но взгляды на объект и предмет теории перевода так и остались весьма размытыми. Например, Н.Г. Валеева в своей монографии объектом теории перевода называет коммуникативный процесс эквивалентного типа, обладающий как общими для любой коммуникации, так и особенными чертами; предмет тогда – деятельность переводчика-посредника в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации [1]. С другой стороны, В.В. Сдобников и О.В. Петрова объектом переводоведения считают посредническую деятельность переводчика, а предметом – закономерности такой деятельности [3]. Примечательно, что сопоставительное изучение текстов Н.Г. Валеева относит к объекту, а В.В. Сдобников и О.В. Петрова к предмету теории, причём авторы не дают обоснования отнесения анализа текстов к объекту или предмету. И подобные случаи нередки.

В последнее время всё чаще и громче раздаются призывы разрабатывать интегративные, междисциплинарные подходы к изучению перевода, которые якобы и помогут избежать всяческих недоразумений, парадоксов и разночтений в понимании тех или иных категорий теории перевода. Подобные призывы, разумеется, не новы для науки о переводе [2], однако на пути к таким интегративным теориям возникают определённые трудности. Основной из них является ситуация, когда исследователи переодевают свои труды в одежду из модных терминов, не внося ничего существенно нового в концептуально-терминологический и методологический аппарат своих концепций, что, заметим, характерно не только для переводоведения.

Мы полагаем, что истинный антропоцентрический подход, о котором сейчас всё чаще и громче говорится, требует отказа от категоричной постановки вопроса «что первично – объект (предмет) или метод?» в пользу признания первичности личности исследователя. Для гуманитарных наук особенно важно, что не безликая теория изучает обезличенный объект или предмет, но личность изучается личностью.

Тогда переводоведение должно стремиться к созданию такой теории и такого концептуального аппарата, такой идеологии исследования, которые не просто включали бы в свой состав деятельную личность переводчика, но всецело строились бы вокруг неё. Таким образом, теория перевода должна исходить из таких понятий, как деятельность, личность, образ мира (язык в данном случае будет средством осуществления деятельности и может пониматься только как достояние индивида, а не как лингвистический конструкт). Отсюда следует, что предметом переводоведения можно считать личность переводчика, рассматриваемую в системе отношений двух деятельностей. Это сложная система отношений и взаимодействий между образом мира деятельной личности и системой из двух деятельностей – переводом как видом речевой деятельности и другой,

более широкой, деятельности, которую перевод «обслуживает».

Обращение к психологическим и философским понятиям деятельности, личности и образа мира позволяет рассматривать культурные и социальные особенности перевода в их связи с общими характеристиками деятельности человека и психическими процессами. Такие особенности в основном изучаются «в вакууме», без надлежащего учёта «человеческого фактора», использования в деятельности предшествующего опыта, памяти, воли и других внешних и внутренних факторов.

Не меньшие следствия изложенная точка зрения на предмет переводоведения может иметь и для теории преподавания перевода. Она позволяет рассматривать процесс обучения переводу не как демонстрацию уже готовых примеров перевода или образцов, ничего существенно нового не дающих учащемуся, не как обучение лишь технике перевода, замыкающейся на сопоставительной грамматике или стилистике текстов или изучаемых языков, но построить такой процесс как создание условий для формирования субъекта деятельности, развития личности и мышления, формирования функциональных опор, служащих ориентирами (но не образцами!) в переводческой практике. Обучение переводу тогда будет пониматься как формирование образа мира. Это не среда взаимодействия бестелесных мышлений, но взаимодействие сознательных индивидов, она не лишена активной, эмоциональной, оценочной, биодинамической природы. Но в таком случае и сам обучающий (изучающий?) не может быть лишь сторонним наблюдателем, сборником полезных советов и наставлений; процесс обучения должен в таком случае строиться не вокруг отношения к объекту, а вокруг отношения людей (личностей!) по поводу их деятельности, т.е. отношение личности к объекту должно осуществляться через отношение к другой личности.

Всё это поможет, мы полагаем, в будущем создать такую теорию перевода, которая будет связана с психологией, психолингвистикой, социологией, невербальной семиотикой, философией и другими науками не только формальной идентичностью подходов, но также единством концептуально-терминологического аппарата, общей методологии и метаязыка описания.

Литература

1. Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональные аспекты: Монография. М., 2010.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М., 2007.
3. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: Учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков. Нижний Новгород, 2001.